

У большинства граждан сложилось мнение, что экстремизм и терроризм достаточно новое явление для нашей страны, и потому мы пока не научились эффективно противостоять этим явлениям. Ведь верхом восприятия негатива была до последнего времени память о лихих 90-х.

А между тем, если оглянуться в историю Государства Российского кон. XIX-нач. XX вв., то по архивным сводкам мы увидим более 800 терактов в год. Это времена последних трех десятилетий царствования династии Романовых и первые 20 лет становления большевистской власти. Теракты были чуть ли не ежедневным событием в хронике Петроградских газет, охватывали остальные ключевые города России. Они имели выраженный политический оттенок и в большинстве случаев были направлены против режима. Даже царя Александра II потеряли в результате двойного теракта. Гибли народные избранники, министры, представители правоохранительных структур. Царская охрана применяла жесткие меры в отношении террористических группировок.

К приходу большевиков, терроризм по стране разросся с геометрической прогрессией, т. к. до этого именно террор помог снести монархию, и как победившая система, получила колоссальный рывок роста. Но незадача: власть не может достаться всем. Те, кто добивался власти террористическими методами, позже стали сами бороться с терроризмом. Сложность ситуации была в том, что теперь террор был инструментом не только бывших политических собратьев, но и заклятых врагов по гражданской войне, террора не чурались ни красные, ни белые (Колчак, Деникин...), ни анархиста (Махно), ни иностранные наемники, помогавшие белым (чешские полки, американцы, итальянцы..).

И как же большевики смогли перебороть террор в таких масштабах, на такой гигантской территории, с такой иностранной поддержкой (белое движение имело официальную поддержку, как за океаном, так и в Европе)?. Ведь масштабы террора во времена гражданской войны никак не сопоставимы с

несколькими десятками религиозных фанатов, бегущих по лесам Северного Кавказа. И это при том, что в начале 20 в. террористы не могли контролировать с помощью спутников, не имели такого вооружения и информационных инструментов, позволяющих за считанные секунды передавать информацию и реагировать на нее. Что же молодая советская республика противопоставила этой колоссальной беде, жертвы которой шли на десятки миллионов?

Чтобы это понять, нам надо вспомнить некоторые методы и инструменты внутрисистемной борьбы:

– во-первых, надо помнить, что боролись с экстремизмом те, кто отлично знал явление изнутри, являясь ранее сами частью этой машины войны с государством.

- во-вторых, большевики правильно огородили все протестное поле, и разделив его на секторы, начали поддерживать определенную ее часть, используя принцип «Разделяй и властвуй» во всей ее красе. То есть, говоря о протестном экстремистском классе, большевики локализовали политический протест до обыкновенного криминала и бандитизма, поместив их в поле криминальной среды, где им приходилось соперничать с бытовым криминалом.

– а дальше дело техники. Здесь можем вспомнить один из методов истребления крыс, когда ловят несколько крыс, их морят голодом, закидывают раненую крысу. Здоровые и голодные грызуны съедают немощного собрата... В стайке возникает каннибализм, способствующий и голод утолить, и «брать» из стайки неконкурентоспособных собратьев. Выжившую же, самую сильную крысу, запускают туда, где хотят истребить всю популяцию крыс. Она, уже привыкшая к вкусу сородичей, перестает направлять усилия на добычу пищи со стороны, и начинает поедать своих же. Это ввергает в ужас оставшихся в живых крыс, и они быстро сворачивают место дислокации, а за ними и охотник, привыкший к их вкусу.

Точно так же поступили большевики, объявив всех «криминалом», закрывая в лагерях убийц, блатных, воров и «политических» 58-й статьи. Потом НКВД были запущены две «Сучьи войны», где не без помощи ЧК блатные выходят победителями. И с тех пор, получив карт-бланш в общем протестном поле, блатные пожирали все, что ни попадало под воровской кодекс, и политическим приходилось считаться с «понятиями». Очень быстро блатной мир институционализировался, созданной с помощью НКВД системой «Воров в Законе». Воровской кодекс уже не воспринимал ни политических, ни религиозных, ни этнических взглядов. Это был очень жесткий свод неформальных законов, с помощью которого можно было контролировать весь теневой сектор самой большой страны в мире.

Ради справедливости надо сказать, сто такая система не была авторством большевиков, это взято из самой природы. Если в лесу убрать всех хищников, то лес погибнет, некому будет выполнять роль санитаров, и в один прекрасный день кролики все заполонят и погибнут сами и погубят всех от того, что нечего будет больше есть. В СССР при всей безупречности в механизмах работы правовой системы, однако всегда существовал этот параллельный криминальный мир, со своей романтикой и с понятиями, которые иногда дублировали саму государственную правовую систему, и часто было когда легитимность к ворами в законе направляло обычных людей искать справедливость «по понятиям», особенно в 90-е. Кстати в содержательном плане они по социалистически аскетичны, а по моральным нормам и пониманию справедливости могли бы дать фору современной конвенции защиты прав человека, опираясь на которую сегодня запад с легкостью начинает абсолютно нечеловеческие войны на Ближнем Востоке, Африке и Афганистане.

Так почему же собственно тогда не было такого экстремизма? Все очень просто. Не возможно себе представить, чтобы в каком то сообществе, где определяющим критерием для своих членов являются масштаб личности и

его соответствие внутренним понятиям, исключая политические, этнические, религиозные, сословные особенности, чтобы кто то мог действовать исходя из своих религиозных взглядов, формируя собственное сообщество, игнорируя общий свод правил»понятие», и к тому же на той же территории. Потому и была четкая субординация по отношению к криминальным генералам, и собственных нацистских групп или ваххабитских джамаатовни кто близко не допускал. Все контролировали «воры», которыми становились люди разных национальностей, религий и регионов, и крестили их такие же. Это не допускало возможность создания и функционирования анклавных этнических преступных группировок, которые не считались бы с «общим». В основном больше всего генералов преступного мира были русские, грузины, армяне, украинцы, татары и т.д. Теперь же разбив предыдущее общее поле криминала на части, на орг преступность отдельно и на экстремизм отдельно, мы удвоили фронт работы. И быстренько избавившись от обычных блатных, которые были абсолютно управляемы в макро масштабах и выполняли роль хищников в нашем лесу, не давая ни религиозным, ни националистическим, ни политическим группировкам локализоваться и уж тем более так уверенно действовать, используя такие механизмы как террористические акты, в результате мы и получили «Имарат Кавказа», хизбуихт—тахрир в Татарстане и Башкирии, национал–социалистов в центре, сибиряков, приморских партизан, белые ленточки в центре Москвы, многое другое. И это только начало, ведь эти травоядные подкармливаемые с запада уже начали понимать что системе ни за что не охватить их всех, масштаб самой большой страны слишком велик, и единственные кого все они еще недавно боялись и оглядывались, уже превратились в романтику шансона.

Недавно был убит последний и главный из тройки влиятельных воров России, дед Хасан. Он с «Япончиком» и Арменом «Коневским» управляли криминальным миром по секторам, центр дед, Япончик Сибирь, север, дальний восток, и Коневской юг и часть восточной Украины. Говоря о юге,

еще до недавних пор, в Ставрополье, на Кубани, в Ростовской области, Донецк Украина и даже некоторые республики Северного Кавказа и Закавказья, в своей криминальной жизни не могли не считаться с тем же Коневским, или сделать что то выходящее за рамки блатного криминала, не опасаясь реакции криминальных авторитетов. Сейчас же кто не может указывать даже самой маленькой этнической группировке. для этого как минимум ты должен принадлежать этой этнической группе и иметь авторитет в данном протестном поле. Теперь вот армянин или русский в Ростове не указ приезшему дагестанцу, чеченцу и тому же армянину и русскому, причем как приезшему, так и местному. Раньше даже студенту приехавшему учиться из Дагестана сразу свои же давали знать кто здесь старший из его соплеменников, и как ему себя вести, чтобы не вызвать его гнев. Теперь преступное сообщество у нас не одно как раньше, с верхушками, которых все знали, а их много, и верхушек уже всего не возможно ни знать, ни контролировать.

У нас в один день, одной подписью экс-президента Д.А.Медведева в стране вся полиция занимающаяся борьбой с орг преступностью, в миг переквалифицировалась на борьбу с экстремизмом. И такое ощущение что с этой же волшебной подписью и орг преступность сама переквалифицировалась в экстремизм.

Из этой статьи, у читателя может сложиться впечатление что автор симпатизирует воровскому миру, и призывает к возрождению блатной романтики. Это далеко не так, глупо было бы мечтать о возврате в 90-е, однако элементарный исторический анализ механизмов противодействию экстремизма приводит к тому, что бороться с вампиром может только другой супер-вампир, который питается кровью обычных вампиров, поклонники фильма Блейд 2 меня поймут. И не с проста США при всей своей совершенной системе безопасности, АНБ, ФБР, ЦРУ, все же не искореняют свои традиционные мафиозные кланы, которые хоть и существуют в

современном информационном веке как музейные экспонаты, но свою функцию сдерживания этнической преступности до сих пор выполняют, сдерживают и азиатов, и латиносов и даже негритянское большинство.

И здесь хотелось бы напомнить всем нам некоторые законы вселенной, о том что суть(мысль) определяет форму, а не наоборот. То есть мысли материализуются. И второе – природа не терпит пустоты.